

**Дворянская усадьба Подмосковья в период
Отечественной войны 1812 года**

В современной отечественной историографии все большее внимание уделяется изучению состояния помещичьей усадьбы в период французского нашествия на Россию в 1812 г. Особо подчеркивается актуальность данной проблемы, ее многоаспектный характер, необходимость исследования как в масштабе отдельного владения, так и целого региона. Историками затрагиваются такие вопросы, как географическое размещение усадеб в местах, оккупированных французскими войсками, размеры материального ущерба, меры властей по устранению последствий войны, социокультурный облик усадьбы того времени¹.

В основу статьи положен архивный материал, извлеченный из обнаруженного нами дела о материальном ущербе, понесенном дворянами Московского уезда в 1812 г.². В этом деле содержится переписка между московским губернским предводителем дворянства В. Арсеньевым, Московским уездным судом и Московской губернской казенной палатой, охватывающая период с февраля по июнь 1813 г, статистические материалы (ведомость от 27 мая 1813 г. о «разоренных дворянских имениях» Московского уезда, ведомость от 30 мая 1813 г. «о владельческих селениях претерпевшими от нашествия неприятеля разорения»), а также показания («объявления») помещиков о степени нанесенного ущерба их имениям. Ряд «объявлений» помещиков, датированных 1816–1818 гг., обнаружены нами в деле об «устройстве сожженных во время неприятельского нашествия селений».

Среди перечисленных документов особую ценность представляют ведомости и «объявления» помещиков. Ведомость от 27 мая 1813 г. была составлена по определенной форме и включала следующие статьи: фамилия помещика, название села, численность душ мужского пола, размер денежной помощи. Ведомость от 30 мая 1813 г. содержала довольно подробную информацию о пострадавших помещичьих селениях Московского уезда. В ней были включены следующие статьи: фамилия, имя, отчество владельца усадьбы, название и тип населенного пункта (с., деревня, сельцо, полусельцо), характер материального ущерба, причиненного жилым и хозяйственным постройкам помещика и крестьян, господскому и крестьянскому скоту и птице, посевам, зерновому фонду и т.п. В ведомости нередко приводились количественные показатели изъятого зерна, сена, скота, продуктов питания; встречались данные о численности погибших, раненых и пропавших без вести крестьян.

Сохранившиеся «объявления» помещиков дополняют информацию, которая содержится в ведомостях. Однако указанные источники не всегда позволяют судить о состоянии подмосковной дворянской усадьбы и приусадебного хозяйства; нередко информация в них носит общий характер, суммарно затрагивая как помещичье, так и крестьянское хозяйство. В ведомости от 30 мая 1813 г. содержатся сведения о 150 помещичьих имениях Московского уезда, оказавшихся в зоне военных действий. Из общего количества указанных дворянских владений в 53 (35,3%) случаях приводятся общие данные о материальном ущербе («из господского дома и кладовых имения все расхищено», «неприятелем совершенно разграблено», «неприятелем ограблен господский дом, мебель,

посуда»), в 43 (29%) – конкретные сведения о крестьянском и в 31 (21%) о помещичьем хозяйствах (указано количество изъятого зерна, скота, сена, продовольствия, состояние внутреннего и внешнего вида усадьбы, церкви и т.п.).

Следует учитывать также и неполноту приводимой информации. В частности, в ведомостях отсутствуют какие-либо сведения о разграблении церквей в подмосковных селах Фили-Покровское и Очаково, хотя в литературе об этом приводятся факты³.

Исследуемое архивное дело возникло при следующих обстоятельствах. Значительная часть селений Московского уезда (особенно северо-западная, западная и юго-западная) находилась в зоне военных действий и французской оккупации. Война принесла огромный ущерб Подмосковию. По далеко неполным данным во время летне-осенней кампании 1812 года в Московском уезде было сожжено 38 владельческих селений (из 514 селений сожженных по всей Московской губернии)⁴. Нами подсчитано по упомянутой ведомости от 30 мая 1813 г., что в Московском уезде в зоне вражеской оккупации оказалось не менее 190 дворянских селений с населением в 21 тыс. душ мужского пола; в 22 селениях сгорело 625 крестьянских дворов⁵. Тяжелая послевоенная обстановка складывалась и в других уездах Московской губернии, занятых французскими войсками в 1812 г.

В этих условиях правительство принимает экстренные меры по преодолению разрушительных последствий войны, выделяются крупные денежные средства для пострадавших дворян, крестьян, горожан. В соответствии с рескриптом императора Александра I на имя московского главнокомандующего графа Ф.В. Ростопчина было решено «собрать достоверные сведения, как о числе наиболее пострадавших от неприятеля семейств и лиц по всей губернии, так и о положении, в каком именно они находятся»⁶.

В свою очередь московский губернский предводитель дворянства В. Арсеньев по указанию Ф.В. Ростопчина направил уездным предводителям дворянства Московской губернии распоряжение предоставить «нужные по сему предмету сведения о помещиках, коих крестьяне наиболее пострадали от неприятеля и состояние их восстановить они не могут»⁷. Подобную информацию было поручено собирать уездным земским судам, общий надзор осуществляли уездные предводители дворянства.

30 мая 1813 г. Московский земский суд рапортовал А. Арсеньеву, что «из собранных сим судом сведений о владельческих селениях и о претерпленном ими разорении ведомость составлена»⁸. В основу этой ведомости были положены «объявления» помещиков или их управляющих о состоянии вотчины после французской оккупации.

Указанные источники позволяют представить общую картину материального урона, понесенного дворянством Московского уезда в 1812 г.

Судя по анализируемым документам, война 1812 года нанесла Подмосковию значительный экономический урон. Разграблению и реквизиции подлежали скот, зерно, фураж, продовольствие. По данным источников, было разорено или сожжено более трети дворянских владений. Во время войны материальный ущерб понесли мелкие (34 вотчины с населением в 456 душ мужского пола), средние (55 вотчин с населением в 3122 душ

мужского пола) и крупные (57 вотчин с населением в 16 361 душ мужского пола) помещики.

Источники свидетельствуют о том, что в захваченных врагом селениях происходили крупномасштабные грабежи помещичьего и крестьянского имущества, скота, зерна, сена, продовольствия. В документах приводятся многочисленные записи о том, что «господский дом и крестьянские дворы неприятелем разграблены и лишены как хлеба, так и скота и птицы».

Типичным является «объявление» подполковника А.А. Хлебникова о том, что в его сельце Головине «неприятельские войска были и как моему, так и находящемуся разному имуществу крестьянам моим чрезвычайное во всем разорение причинили»⁹.

Другой аналогичный пример. Управляющий А. Зиновьев (с. Болшево, владение П.И. Одоевского) отмечал: «От нашествия неприятеля потерпели большое разорение, как-то: хлебом, сеном, рогатым скотом, лошадьми и всем имуществом»¹⁰.

Особенно пострадали селения, расположенные по пути прохождения французских войск. В частности, в селах Покровское, Фили и Чашниково (владение Д.Л. Нарышкина) было «разграблено неприятелем у крестьян разного имущества: хлеба, сена, соломы, большое количество лошадей, 151 корова, 71 овца, 211 дворовых птиц, большая часть казенного магазина хлеба»¹¹. В с. Спасское, Волынское с деревнями (владение П.Д. Хвоцинского) «расхищено неприятелем» 1280 четвертей ржи, 1710 четвертей ярового, 2150 пудов сена, 11 лошадей, 25 коров; сожжению подверглись 69 крестьянских дворов и часть господской усадьбы. В селе Спасское, Манухино и в деревне Сетунь (владения Г.А. Кирьякова и Д.С. Носкова) французами было расхищено 300 четвертей ржи, 350 четвертей ярового, угнано 180 овец, а жители «совершенно разорены».

Ощутимые потери понесли крестьяне с. Троицкого и деревень Лукино, Черепково, Строгино и Мякинино: был сожжен 41 двор и «сверх того у крестьян весь хлеб, скот и пожитки пограблены». Аналогичные потери понесли П.П. и Е.Н. Нарышкины в своем подмосковном имении в с. Очаково (сгорело 6 дворов крестьян, «разграблено неприятелем» 60 четвертей ржи, 420 четвертей ярового, 6000 пудов сена, угнано 60 лошадей, 60 коров и 180 овец, а «из господского и крестьянских домов расхищено все имение».

«Совершенно разоренными» оказались имения в с. Ховрино (владение Оболенских), Братцово (владение И.Ф. Римского-Корсакова), Черкизово (владение Л.К. Разумовского), Знаменское (владение И.Д. Трубецкого), Котельниково (П. Чиркова).

Среди владений, которые значительно пострадали во время войны 1812 года, оказались усадьбы родовитых фамилий князей Голицыных и Долгоруковых, баронов Строгановых, графов Толстых и др. Так, разграблению подверглись с. Богородское, Узкое княгини Е.А. Голицыной. Французские солдаты изъяли 2500 четвертей ржи, 3200 четвертей ярового, 4700 пудов сена, угнали 28 лошадей, 30 коров, 90 овец. Общая сумма ущерба была оценена в 24 877 руб. в имении князя М.П. Голицына в с. Яковлевское, Пехорка было сожжено 13 крестьянских изб. Кроме того, «хлеб молоченный и немолоченный крестьянский, равно хранящийся в запасных сельских магазинах и господский весь без

остатку изъят, равно и скот неприятелем увезен». В подмосковном с. Влахернском, Кузьминках (владение княгини А.А. Голицыной) французами было расхищено 950 четвертей ржи, 67 четвертей круп, 44 четверти овса, 4000 пудов сена, угнано 29 голов рогатого скота и 145 домашней птицы. В подмосковной Архангельской вотчине князя Ю.В. Долгорукова «увезено неприятелем господского хлеба» 450 пудов ржаной муки, 12 четвертей крупы гречневой, 10 четвертей овса, 20 000 пудов сена; у крестьян было изъято 300 четвертей ржи, 300 четвертей овса, 20 000 пудов сена, а также угнано 56 лошадей, 52 коровы, 84 овцы и 200 кур¹².

Постоянным объектом расхищения были мучные мельницы и хлебные запасные магазины. В с. Свиблово (владение Н.П. Высотского) французами с двух мельниц было изъято 1400 четвертей зерна и 275 пудов муки. В полусельце Жигалово помещицы А.А. Орловой с мельницы было похищено 20 пудов ржи и гороха.

По документам было зафиксировано 29 имений, в которых были разграблены хлебные запасные магазины, предназначенные для раздачи хлеба населению в случае неурожая. В частности, в с. Голубино помещика И.И. Раева из хлебных амбаров и запасного магазина «неприятелем расхищено» 1112 четвертей ржи и 2000 четвертей яровых, в с. Говорово (владение И.Н. Трубецкого) – 2000 четвертей ярового и в с. Ильинском (владение П.А. Чарскова) – 240 четвертей овса и ржи¹³.

Нами подсчитано, что французскими солдатами в помещичьих имениях Московского уезда было расхищено не менее 59 896 четвертей зерна, в том числе 24 289 четвертей ржи, 11 636 четвертей овса и 21 362 четверти ярового¹⁴.

Значительный ущерб французскими войсками был причинен животноводству Подмосковья. По довольно приблизительным подсчетам, во владельческих селениях было расхищено 748 лошадей, 1688 коров, 3464 овец. Ощутимые потери, например, понесли хозяйства помещиков Е.И. Бенкендорф (с. Виноградово, угнаны 41 лошадь, 123 коровы и 245 овец), П.Г. Гагарина (с. Юсиново, угнано 17 лошадей, 30 коров и 370 овец), Е.В. Зубовой (с. Хорошово, угнано 220 коров и 1145 овец), С.П. Румянцева (с. Егорьевское, угнано 50 лошадей, 70 коров и 100 овец), М.А. Раевской (деревня Подушкино, угнано 32 лошади, 87 коров и 554 овцы), Л.К. Разумовского (с. Петровское, угнано 27 лошадей, 26 коров и 201 овца), П.А. Чарскова (с. Ильинское, угнано 4 лошади, 74 коровы, 40 овец, 8 свиней, 700 кур) и многих др.

Значительно была подорвана и кормовая база для скота. Французские солдаты расхитили не менее 211 288 пудов сена. В этом плане особенно пострадали вотчины Н.П. Долгорукова (с. Берголово, изъято 11 320 пудов сена), И.Д. Орлова (с. Богородское, изъято 24 000 пудов сена), Ф.А. Артамонова (с. Пролозное, изъято 9200 пудов сена), Н.П. Румянцева (с. Троицкое, изъято 5100 пудов сена), Н.Г. Зайцева (с. Алексеевское, изъято 6500 пудов соли), Раевских (сельцо Берсенево, изъято 36 000 пудов сена), Е.В. Телепневой (с. Косино, изъято 5000 пудов), А.Р. Сунгурова (с. Медведково, изъято 6000 пудов) и др.¹⁵

В условиях войны реквизицией у местного населения продовольствия и фуража на нужды войск занималось и командование русской армии. В отдельных случаях на изъятую

продукцию выдавались особые квитанции. В частности, в «объявлении» В.Н. Долгоруковой от 12 февраля 1813 г. сообщалось, что в с. Нетесово «забрано нашим войском 110 четвертей овса, да еще сена 400 пудов, и на все оное хранятся квитанции, данные от станового пристава». На эту практику реквизиции фуража и продовольствия указывает и помещик П. Чириков («войскам российским... под квитанции и без квитанций фураж и продовольствие... употреблено»)¹⁶.

Нами подсчитано, что во время летне-осенней кампании 1812 г. в подмосковных помещичьих вотчинах русскими войсками было изъято не менее 4155 четвертей зерна (преимущественно овса для лошадей – 3217 четвертей), 126 лошадей, 172 коровы, 705 овец и 130 275 пудов сена. Дворянство Московского уезда несло большие потери от подобного метода снабжения русской армией сельскохозяйственной продукцией. Так, в сельце Берсеневка (владение Я.Н. Несвитского) донскими казаками было изъято 20 пудов муки, 116 четвертей овса, 10 четвертей ячменя, 33 пуда масла коровьего и конопляного, 2000 яиц, 4800 пудов сена и 55 ведер вина. В имении Е.И. Свечиной (село Чашниково) было реквизировано 1300 четвертей овса, 25 четвертей ячменя, 200 пудов муки ржаной, 11 лошадей, 80 овец, 10 коров, 25 000 пудов сена; казаками было сожжено 450 четвертей овса, 510 четвертей ржи, 5000 пудов сена. В сельце Мальцебродово (владение Н.В. Шепелева) было взято 15 четвертей зерна, 140 пудов сена, 2 пуда мяса, 155 бутылок пива и вина. В вотчине Д.Л. Нарышкина (с. Покровское и Чашниково) было изъято 192 четверти овса, 375 пудов сена и 51 овца. Ощутимые потери понесло хозяйство А.Д. Арсеньева в с. Новоозерском, в котором «войском Донским взято» 70 четвертей овса, 2000 пудов сена, 10 коров и 9 пудов масла коровьего.

Как правило, военные команды реквизировали зерно из хлебных запасных магазинов. В документах нередко отмечалось, что «взято казаками из сельского запасного магазина хлеба... все без остатка»¹⁷.

Следует признать, что в условиях войны со стороны русских солдат наблюдались случаи мародерства и открытого грабежа. Подобные факты, например, имели место в с. Ветенево (владение И.Ф. Барк Полева), в котором казачеством «расхищено хлеб печеной, овес и сено». В имении А.А. Каревой (с. Богородское) «взято казаками разных вин 60 бутылок, варенья и меду 17 фунтов», 300 пудов сена, 125 пудов печеного хлеба и т.д. В «объявлении» А.В. Сухова-Кобылина от 5 февраля 1813 г. утверждается, что в деревне Горетово «российскими войсками войска Донского казаками и гусарами разграблено, а именно: в запасном казенном магазине ржаной и яровой хлеб весь без остатку, из господского – овса 35 четвертей, сена 20 возов, муки ржаной 3 четверти, живности 15 кур, крестьянского – овса 12 четвертей, хлеба печеного 30 пудов, овец и баранов 10, кур 25... У крестьян дома, хотя и целы, но все приведены в разорение»¹⁸.

Особенно ощутимый урон несли те дворянские владения, в которых присутствовали как французские, так и русские войска. Так, в с. Пруды помещицы Е.Г. Березняковой «ограблено неприятелем» 60 четвертей муки и 52 курицы, а казаками взято 40 четвертей зерна, 40 пудов сена и 8 овец. В с. Алтуфьево княгини Е.Д. Куракиной французами было

изъято 6 лошадей, 66 коров, 16 овец, «хлеба господского и из казенного магазина все без остатку... да взято казаками и гусарами» 22 четверти овса, 10 кур и 20 пудов сена. В имении М.М. Скиядова (село Рождественское) русскими войсками было реквизировано 4500 пудов сена, 50 четвертей овса, 50 овец, 4 коровы, а французскими – 4 лошади, 300 пудов ржаной муки, 100 четвертей овса и 5 четвертей гороха.

Подобные случаи произошли в имениях А.Д. Арсеньева (с. Новоозерское), Г.А. Мордвиновой (с. Знаменское), Я.М. Маслова (село Фоминское) и др.

Однако ущерб, нанесенный русскими войсками помещичьему хозяйству Московского уезда, был менее ощутимый, чем французскими солдатами. По нашим подсчетам, на долю русской армии из всего изъятого в период войны 1812 года приходилось: хлеба – 7%, лошадей – 14%, коров – 8%, овец – 16%, птицы – 9%, фуражного сена – 38%, соломы – 26%¹⁹.

Население многих подмосковных имений из-за военных действий оказалось на грани выживания: не был собран урожай яровых, а посев озимых культур был осуществлен в ограниченных размерах. Многие помещики не имели возможности обеспечить своих крепостных крестьян хлебом и семенами для посева. По этому поводу в «объявлении» Е.И. Бенкендорф от 10 февраля 1813 г. сообщалось: «Озимой хлеб господской, равно и крестьянской не весь посеян, и из посеянного немалая часть на полях французским и российским войском вытоптана, так что следующего урожая ожидать не можно, а ярового на семена ни господского, ни крестьянского не оставлено». В свою очередь М.А. Савина информировала власти о том, что «озимой хлеб посеян, а ярового за ограблением 100 четвертей к посеву недостаточно». Аналогичная ситуация складывалась в имениях Долгоруковых и Хованских (с. Нетесово и село Матушино). В своем «объявлении» П.Д. Хвоцинский сообщал властям о том, что «в начале 1813 года, когда крестьяне помянутых деревень (Давыдково, Ивановское, Новое тож, входили в состав имения в селе Спасское, Волыньское тож) разных мест не в одно время на прежние жилища стали возвращаться и по неимению своих домов помещались в оставшем от пожара моем барском дворе... В том же 1813 году и в последовавшем 1814-м крестьяне мои одержимы были в оба те годы разными тяжкими болезнями. И во власти божьей померло обоего пола до полтора человека»²⁰.

Военные действия и последующая оккупация французскими войсками части Московского уезда сопровождались многочисленными пожарами и разграблением дворянских усадеб. По нашим подсчетам, полностью или частично сгорело восемь помещичьих усадеб с жилыми и хозяйственными постройками. В с. Петровском (владение Г.А. Демидова) «выстроенный при доме деревянный флигель со всеми принадлежностями до основания сожжен». В имении А.Ф. Ладыженского (с. Сергиевское) «неприятелем ... сожжен флигель со всеми хранящимися в нем... вещами». Сожженными оказались также господские дома Г.С. Волконского в селе Шитилово, Грузинских в с. Всехсвятское, М.А. Раевской в д. Подушкино, П.Д. Хвоцинского в селах Спасском, Волыньское, Г.А. Кирьякова и Д.С. Носкова в селах Спасское, Манухино.

В то же время многие сохранившиеся усадьбы подверглись масштабному грабежу и

погрому со стороны французских солдат. Судя по ведомости от 30 мая 1813 г., в Московском уезде оказались разграбленными не менее 30 дворянских усадеб. Документ содержит многочисленные записи подобного рода: «ограблено неприятелем в господском доме мебели, посуды, платья, вещи разных видов, экипажи», «ограблено неприятелем в господском доме большая часть мебели, картин, вещей», «в господском доме ободрана мебель», «ограблено неприятелем из господского дома мебель, посуда, постель».

Анализируемые документы позволяют представить типовой облик дворянских «гнезд» Московского уезда начала XIX в. Дворянская сельская усадьба обычно представляла единый комплекс жилых и хозяйственных построек, размещенных, как правило, на общей земельной площади. В состав усадьбы входили господский дом с флигелями, людские и хозяйственные постройки (хлебный амбар, каретный сарай, конюшня, скотный двор, овины). По отдельным имениям указываются кузницы (например, с. Сергиевское, владение А.Ф. Ладыженского).

Усадебные сады, оранжереи и теплицы упоминаются в селах Виноградово (имение Е.И. Бенкендорф), Гнилушки (владение А.П. Долгорукова) и Сергиевское (владение А.Ф. Ладыженского). По размаху хозяйства выделялось упомянутая усадьба Е.И. Бенкендорф в с. Виноградово, в которой были сооружены две оранжереи и четыре теплицы²¹.

В источниках очень скудны данные об усадебной обстановке. Среди утраченных вещей во время разорения усадеб помещики указывают на посуду (фарфоровая, фаянсовая, хрустальная, чайные сервизы, самовары), мебель и предметы домашнего обихода (часы, фортепьяно, сундуки, карнизы), постельное белье (подушки, одеяло, наволочки) и т.п. О внутренней обстановке дома крупного помещика начала XIX в. свидетельствует следующая запись по с. Петровскому владельца Г.А. Демидова: «В господском доме буфет с чайной, фарфоровой и фаянсовой и хрустальной посудой, разные посеребряные и простые самовары, кухонные кастрюли, чайники с крышками медными, ситцевые стенные обои, кроватные, ситцевые, меткальные и другие тюлевые занавески, гардины, пуховые перины, подушки с прибором, несколько штоф цельного разного английского ситцу и мебель»²².

Война 1812 года подорвала и промышленный потенциал Московского уезда. В помещичьих имениях были разграблены следующие фабрики: по изготовлению табакерок в сельце Даниловке М.А. Костылева («ограблено неприятелем при фабрике готовых табакерок до немалого количества и весь заготовительный для этого материал»), суконная в с. Марфино П.И. Салтыкова («истреблена до основания»), ситцевая и фарфоровая в селах Спасское и Манухино Г.А. Кирьякова и Д.С. Носкова («совершенно неприятелем разорены»). Были разрушены и разграблены хлебные мельницы в имениях Н.П. Высотского (с. Свиблово, две мельницы), А.Г. Головина (села Курово, Знаменское), Д.Л. Нарышкина (с. Чашниково) и А.А. Орловой (полусельцо Жигалово)²³.

Учитывая тяжелое материальное положение ряда помещиков Подмосковья, власти пошли на оказание им денежного пособия. 27 мая 1813 г. московский губернский предводитель дворянства В. Арсеньев сообщил московскому уездному предводителю дворянства А. Арсеньеву о выделении 13 258 руб. 80 коп. тем дворянам, которые были не в

состоянии восстановить хозяйство и оказать помощь собственным крестьянам. Властями был разработан строгий порядок выдачи денежных пособий, который предусматривал передачу «оных (т.е. денег) самим помещикам или управляющим их имениями с распиской». Одновременно владельцы обязывались особыми подписками «в том, чтоб сумма денег по истечении трех лет в последующие семь лет внесена была по равным частям», а «крестьяне будут прокормлены и земля яровым хлебом будет засеена»²⁴.

Денежные пособия получили помещики шести имений Московского уезда: В. Лавров (с. Успенское, выдано 460 руб.), А.Г. Головин (села Курово, Знаменское, выдано 6570 руб.), А.Г. Герард (сельцо Голубино, выдано 830 руб.), А. Сурмина (сельцо Акулово, выдано 100 руб.), П.Д. Хвошинский (села Спасское, Волинское, выдано 2970 руб.) и Е.И. Бенкендорф (с. Виноградово, выдано 1740 руб.)²⁵.

Французские войска подвергли разорению и православные храмы, расположенные в помещичьих селениях. Нами подсчитано, что в 22 имениях были зафиксированы случаи грабежа вражескими солдатами церковных святынь. В с. Виноградово (владение Е.И. Бенкендорф) «ограблено неприятелем в церкви утварь, ризница, большая часть престола изрублена, жертвенник порублен». В имении Е.А. Долгоруковой (с. Киреево) «ограблено неприятелем в церкви престол и жертвенник, одежда и изломана часть утвари». Большой ущерб понесли церкви в селах Леоново И.Г. Демидова («ограблено неприятелем в церкви образов серебряных, венцов жемчужных и бриллиантовых каменьев»), Сергиевское А.Ф. Ладыженского («неприятелем разграблено утвари церковной, ризница, святых образов оклады»), Петровское Л.К. Разумовского («ограблено неприятелем в церкви утварь и ризница, большая часть престола и жертвенник истреблен, храм осквернен»), Марфино П.И. Салтыкова («ограблено неприятелем церковь и утварь, ризница, свеч 30 пудов, паникадилы и прочие вещи изломаны»). Разорению также подверглись церкви в имениях П.Н. Алмазова (с. Веклей), Н.П. Высотского (с. Свиблово), Г.С. Волконского (сельцо Шитилово), Е.А. Голицыной (с. Богородское), В.Н. Долгорукова (с. Нетесово), Е.Д. Куракиной (с. Алтуфьево), А.Л. Нарышкина (села Знаменское, Кунцево), А.Р. Сунгурова (с. Медведково) и др.²⁶

Анализируемые документы позволяют дополнить отдельные фрагменты, связанные с оккупацией французскими войсками отдельных территорий Московского уезда. В частности, Е.И. Бенкендорф в своем «объявлении» приводит следующий интересный факт: «Неприятельские французские войска... во оном селе (Виноградово) имели немалое временное пребывание и сверх того в господской усадьбе и крестьянских домах выстроены им были большие лагерь». Выясняются и те селения, которые не были подвергнуты разграблению со стороны французских войск (сельцо Подушкино М.В. Данилова, сельцо Михайлово П.Н. Каверина, сельцо Катюнино А.Ф. Ладыженского, сельцо Высокое С.Ф. Лаврова, с. Трубецкое Л.С. Мясной, сельцо Жилино М.П. Московина и др. В документах по этим селениям отмечается, что здесь «никакого разорения не было» и «неприятеля не было»²⁷.

Итак, приведенный архивный материал, несмотря на свою неполноту и

отрывочность, позволяет представить значительные масштабы хозяйственного урона, который понесли дворяне Московского уезда в период Отечественной войны 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Мальшикин С.А.* Усадьбы Рузского уезда в 1812 г. // Остафьевский сборник. М., 1995. Вып. 3. *Он же.* Источники по истории подмосковной усадьбы в 1812 г. (на примере усадьбы кн. Хованских «Воскресенское») // Источники по истории русской усадебной культуры. Ясная Поляна; М., 1997; *Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XX вв.: Ист. очерки.* М., 2001. С. 20; *Прохоров М.Ф., Пчелов Е.В.* Дворянская усадьба Можайского уезда в Отечественной войне 1812 года // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. М., 2003; *Рязанов А.М.* Подмосковные усадьбы в Отечественной войне 1812 года // Там же.

² ЦИАМ. Ф. 383. Оп. 1. №188.

³ *Михайлов Б.* Храм Покрова в Филях. М., 2001. С. 111–112; *История московских районов: Энциклопедия.* / Под ред. К.А. Аверьянова. М., 2005. С. 147–148.

⁴ *Прохоров М.Ф., Пчелов Е.В.* Указ. соч. С. 312.

⁵ ЦИАМ. Ф. 383. Оп. 1. №188. Л. 15–56.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 7.

⁸ Там же. Л. 14–15.

⁹ Там же. Л. 65.

¹⁰ Там же. Л. 68.

¹¹ Там же. Л. 27–27 об.

¹² Там же. Ф. 383. Оп. 1. №188. Л. 19 об., 20, 21; №189. Л. 36–36 об.

¹³ Там же. Ф. 383. Оп. 1. №188. Л. 66.

¹⁴ Там же. Л. 15–55 (подсчет наш).

¹⁵ Там же (подсчет наш).

¹⁶ Там же. Л. 66.

¹⁷ Там же. Л. 27–27 об.

¹⁸ Там же. Л. 61.

¹⁹ Там же. Л. 15–55.

²⁰ Там же. Ф. 383. Оп. 1. №188. Л. 62, 64, 66; №189. Л. 34–34 об.

²¹ Там же. Ф. 383. Оп. 1. №188. Л. 61.

²² Там же. Л. 21–22.

²³ Там же. Л. 27–27 об., 56.

²⁴ Там же. Л. 12–13.

²⁵ Там же. Л. 14.

²⁶ Там же. Л. 21–23, 28, 61.

²⁷ Там же. Л. 61.